

DOI: 10.31857/S032150750026539-4

Вьетнам и другие страны АСЕАН в период пандемии COVID-19

© Демина Я.В.^а, 2023

^а Институт экономических исследований ДВО РАН,
Хабаровск, Россия
ORCID: 0000-0001-5208-7273; yandemi@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется влияние пандемии *COVID-19* на экономику Вьетнама (СРВ) и других членов АСЕАН. Хотя страны объединения в 2020 г. испытали экономический спад впервые за 22 года, темпы прироста макроэкономических показателей довольно быстро вернулись к положительной динамике. СРВ лучше остальных участников блока смогла перенести шок от пандемии, несмотря на то, что в стране было зарегистрировано наибольшее количество случаев заражения *COVID-19* среди стран – членов Ассоциации.

В течение первого года пандемии страны АСЕАН довольно успешно справлялись с распространением коронавируса. Однако ситуация резко изменилась с появлением в 2021 г. индийского штамма «дельта». Вакцинация против *COVID-19* в большинстве стран АСЕАН проходит успешно (наилучшие показатели в Брунее и Сингапуре, наихудшие – в Мьянме; СРВ делит 2-е место с Лаосом), позволяя постепенно снижать антиковидные ограничения. Несмотря на разгар пандемии, в ноябре 2020 г. государства региона подписали соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Вьетнам, по оценкам экспертов, получит максимальный выигрыш от имплементации данного соглашения.

Ключевые слова: АСЕАН, Вьетнам, *COVID-19*, пандемия, коронавирус, ВРЭП

Для цитирования: Демина Я.В. (Хабаровск). Вьетнам и другие страны АСЕАН в период пандемии *COVID-19*. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 33–41. DOI: 10.31857/S032150750026539-4

Vietnam and Other ASEAN Countries During the COVID-19 Pandemic

© Yana V. Dyomina^a, 2023

^a Economic Research Institute, Far Eastern Branch,
Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Russia
ORCID: 0000-0001-5208-7273; yandemi@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the economy of Vietnam and other ASEAN member states. Although the mentioned countries experienced an economic downturn for the first time in 22 years in 2020, growth rates of macroeconomic indicators quickly recovered. Vietnam was able to withstand the pandemic shock better than other ASEAN members, despite the fact that it had the largest number of cumulative COVID-19 cases within the Association.

During the first year of the pandemic, ASEAN coped with it quite successfully. However, the situation in Vietnam and ASEAN as a whole has changed dramatically with the appearance of the Delta strain in 2021. Vaccination in most ASEAN countries is successful (Brunei and Singapore are the best, Myanmar is the worst; Vietnam and Laos share the 2nd place), allowing to gradually reduce restrictions. Despite the pandemic, in November 2020, 15 states of the region signed the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) agreement. According to experts, Vietnam will benefit the most among RCEP member states.

Keywords: ASEAN, Vietnam, COVID-19, pandemic, coronavirus, RCEP

For citation: Dyomina Ya.V. (Khabarovsk). Vietnam and Other ASEAN Countries During the COVID-19 Pandemic. *Asia and Africa today*. 2023. № 7. Pp. 33–41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026539-4

ВВЕДЕНИЕ

Все регионы мира уже четвертый год находятся в условиях пандемии *COVID-19*, унесшей жизни 6,9 млн человек¹. В целом было выявлено 767,8 млн случаев заболевания, что превышает численность населения Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)².

Среди государств АСЕАН наибольшее количество случаев заболевания – 11,6 млн человек – было зафиксировано во Вьетнаме (14-е место в мире). Самая густонаселенная страна Ассоциации – Индонезия – находится на 20-м месте в мире (6,8 млн случаев) и на 2-м – среди членов АСЕАН³.

Несмотря на распространение *COVID-19*, государства – члены АСЕАН продолжили работу по снижению торговых барьеров с третьими странами, подписав в ходе видеоконференции (очная встреча не состоялась в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой) 15 ноября 2020 г. соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП)⁴. Оно вступило в силу 1 января 2022 г., что способствовало созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли (ЗСТ) [1; 2; 3]. Индия вышла из переговоров о создании ВРЭП в ноябре 2019 г.⁵, опасаясь стремительного роста импорта дешевых товаров из Китая и конкуренции со стороны Австралии и Новой Зеландии в производстве молока и сыра [2]. Для Вьетнама ВРЭП стало еще одним из множества двусторонних и многосторонних соглашений о свободе торговли, заключенных более чем с 50 странами мира⁶.

В статье анализируется влияние пандемии *COVID-19* на экономику Вьетнама и других стран АСЕАН через такие показатели, как темпы прироста ВВП, изменение уровня безработицы и динамики внешней торговли товарами. Также рассматривается распространение *COVID-19* по странам региона и меры борьбы властей с ним. Оцениваются перспективы соглашения о ВРЭП.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Страны региона, как и весь мир, столкнулись с негативными последствиями пандемии *COVID-19*. Так, Вьетнам был единственным государством – членом АСЕАН [4], в котором не произошло снижения объемов ВВП и внешней торговли, а также удалось сохранить низкий уровень безработицы (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Изменение ВВП и уровня безработицы стран АСЕАН+6 в период пандемии *COVID-19* (2020–2022 гг.), %

Table 1. Changes in GDP and unemployment rate of ASEAN+6 countries during the COVID-19 pandemic in 2020–2022 (%)

Страна	ВВП			Уровень безработицы		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Вьетнам	2,9	2,6	8,0	2,5	3,2*	2,3*
Индонезия	-2,1	3,7	5,3	7,1	6,5	5,9
Малайзия	-5,5	3,1	8,7*	4,5	4,7	3,8*
Таиланд	-6,2	1,6	2,6*	2,0	1,5	1,0*
Филиппины	-9,5	5,7	7,6	10,4	7,8	5,4
Сингапур	-3,9	8,9	3,6	3,0	2,7	2,1
Мьянма	3,2	-17,9*	2,0*	н/д	н/д	н/д

¹ <https://covid19.who.int/table> (accessed 13.06.2023)

² <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/asean-countries> (accessed 13.06.2023)

³ <https://covid19.who.int/table> (accessed 13.06.2023)

⁴ *Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)* – соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ+»), охватывающее 10 государств – членов АСЕАН и 5 стран, с которыми у АСЕАН подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

⁵ <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/11/05/asia-pacific/asian-rcep-nations-effectively-give-year-end-goal-free-trade-deal/> (accessed 12.10.2022)

⁶ <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 14.11.2022)

Страна	ВВП			Уровень безработицы		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Лаос	-0,4	2,1*	2,3*	н/д	н/д	н/д
Бруней	1,1	-1,6	-1,5*	6,8	6,8	6,8*
Камбоджа	-3,1	3,0	5,0*	н/д	н/д	н/д
Индия	-5,8	9,1	6,8	н/д	н/д	н/д
Китай	2,2	8,5	3,0	4,2	4,0	4,2
Япония	-4,3	2,1	1,1	2,8	2,8	2,6
Республика Корея	-0,7	4,1	2,6*	3,9	3,7	2,9*
Австралия	-1,8	5,2	3,7	6,5	5,1	3,7
Новая Зеландия	-1,5	6,1	2,4*	4,6	3,8	3,3*

Примечание. Данные по ВВП представляют собой темпы прироста к предыдущему году; уровень безработицы – доля безработных в общей численности трудовых ресурсов; * – оценка.

Составлено по: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed 13.06.2023)

Стоит отметить, что в начале пандемии экономика Вьетнама всё-таки испытала шок: темпы прироста ВВП страны упали с 6,8% в IV кв. 2019 г. до 3,8% в I кв. 2020 г. и 0,4% – во II кв. [5].

Среди членов ВРЭП Китай также характеризовался невысоким уровнем безработицы и положительной динамикой ВВП, однако нестабильными показателями внешней торговли (см. табл. 1 и 2).

Таблица 2. Изменение внешнеторговых показателей стран АСЕАН+6 в период пандемии COVID-19 (2020–2022 гг.), %

Table 2. Changes in foreign trade indicators of ASEAN+6 countries during the COVID-19 pandemic in 2020–2022 (%)

Страна	Импорт			Экспорт		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Вьетнам	1,9	15,8	4,2	2,8	13,3	6,7
Индонезия	-15,3	16,1	9,7	-8,0	22,1	1,1
Малайзия	-8,9	21,7	15,6*	0,4	14,8	7,7*
Таиланд	-13,9	17,8	4,1	-19,7	11,1	6,8
Филиппины	-23,5	14,6	13,2	-16,9	6,4	10,5
Сингапур	-1,9	8,7	9,2	1,6	7,8	4,4
Мьянма	4,8	-29,0	-5,2*	-3,7	-20,0	-6,9*
Лаос	-16,7	6,2	12,2*	-4,1	15,0	7,8*
Бруней	-2,7	30,1	5,2*	29,4	-1,9	-9,9*
Камбоджа	-3,4	23,6	-13,7*	-1,1	-7,2	11,2*
Индия	-13,9	20,4	9,6	-6,6	20,1	9,4
Китай	-0,4	8,9	-4,1	2,6	17,4	-1,3
Япония	-6,8	5,0	7,9	-11,6	11,7	4,9
Республика Корея	-3,1	10,1	3,7*	-1,7	10,8	3,2*
Австралия	-12,8	5,4	12,6*	-9,7	-2,0	3,3*
Новая Зеландия	-15,8	14,8	4,5*	-13,5	-2,3	-0,7*

Примечание. Данные по экспорту и импорту товаров представляют собой темпы прироста к предыдущему году; * – оценка.

Составлено по: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (accessed 13.06.2023)

Сингапур был одним из немногих государств, чей экономический рост прекратился еще в I кв. 2020 г. (-0,3% ВВП) с последующим обвалом во II кв. (-13,2%) вследствие жестких карантинных

мер [5]. Аналогичная ситуация наблюдалась в Таиланде: снижение ВВП на 2% и 12,2% в I и II кв. 2020 г. соответственно [5].

В Малайзии и Индонезии темпы прироста ВВП в начале пандемии всё еще были положительными (0,7% и 3% соответственно), однако во II кв. 2020 г. проявилась негативная динамика (-17,1% и -5,3% соответственно) [5].

Наибольший шок в начале пандемии *COVID-19* испытала экономика Филиппин: по итогам 2020 г. ВВП страны сократился на 9,5%, импорт товаров – на 23,5%, экспорт – на 16,9%, а безработица достигла рекордного за последние 15 лет значения в 10,4% (4,5 млн чел.). Максимальный уровень безработицы был отмечен в апреле 2020 г. (17,6%, или 7,2 млн чел.)⁷, когда власти ввели усиленный карантинный режим, остановивший работу 75% экономических агентов страны⁸.

Эксперты [5] объясняют подобную ситуацию тем, что государство является одним из крупнейших экспортеров рабочей силы на региональном и мировом рынке. Вследствие антиковидных ограничений многие филиппинцы лишились рабочих мест за границей: с начала пандемии более 800 тыс. чел. были вынуждены вернуться в страну, пополнив ряды безработных [6].

Общий объем денежных переводов от занятых за рубежом достиг в 2020 г. 134,8 млрд филиппинских песо (\$2,7 млрд, или 0,7% ВВП 2020 г.)⁹, сократившись на 36% по сравнению с 2019 г. [6]. Однако в 2021 г. после смягчения или отмены антиковидных ограничений ситуация значительно улучшилась: многие филиппинцы вернулись на рабочие места в зарубежных странах, направив в виде переводов на родину рекордную сумму в \$31,4 млрд [7].

По итогам 2020 г. экономика АСЕАН в целом испытала спад впервые за 22 года [8]: совокупный ВВП стран-членов сократился на 5,6%, экспорт – на 2,7%, импорт – на 8,6%. В 2021 г. произошло восстановление показателей: ВВП вырос на 7,9%, экспорт – на 24,2%, импорт – на 27,7%¹⁰. По итогам 2022 г. темпы экономического роста также были положительными: ВВП АСЕАН вырос на 5,6%¹¹. Лидером по темпам роста среди отдельных стран – членов Ассоциации был Вьетнам (8%).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ *COVID-19* И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ

Первые случаи заболевания *COVID-19* в шести странах АСЕАН (Таиланд, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Камбоджа, Филиппины) были выявлены в январе 2020 г., в остальных четырех (Индонезия, Бруней, Мьянма, Лаос) – в марте 2020 г.¹²

В течение первого года пандемии *COVID-19* страны АСЕАН довольно успешно справлялись с распространением коронавируса. Так, Камбоджа и Лаос отчитывались об отсутствии летальных исходов, а Вьетнам, несмотря на многомиллионное население, представлял собой успешный пример борьбы с *COVID-19* не только в регионе, но и в мире [9].

Успех Вьетнама в период первой волны коронавируса исследователи [10; 11] объясняли положительным опытом страны в подавлении вспышек *SARS-CoV-I*¹³ и птичьего гриппа в 2003–2004 гг. и введением жестких карантинных мер с момента возникновения угрозы распространения *COVID-19*.

В течение 2020 г. страны региона справлялись с распространением *COVID-19*, вводя запреты и ограничения различного характера. Так, закрывались международные границы, вводились ограничения на

⁷ По данным Международной организации труда – 17,7%, или 7,3 млн чел.

⁸ <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/philippines-suffers-worst-job-losses-in-15-years-due-to-covid-19-and-lock-down> (accessed 17.11.2022)

⁹ Рассчитано автором по: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 19.09.2022)

¹⁰ Рассчитано автором по: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 19.09.2022). По данным Азиатского банка развития, ВВП АСЕАН в 2020 г. сократился на 4%, в 2021 г. вырос на 3%. <https://adb.org/sites/default/files/publication/779416/southeast-asia-rising-pandemic.pdf>. DOI: 10.22617/TCS220 093-2 (accessed 29.11.2022)

¹¹ <https://adb.org/sites/default/files/publication/863591/asian-development-outlook-april-2023.pdf>. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/FLS230112-3> (accessed 13.06.2023)

¹² https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/COVID-19-and-Monkeypox_Situational-Report_ASEAN-BioDiaspora-Regional-Virtual-Center_07Nov2022.pdf (accessed 08.11.2022)

¹³ *Severe acute respiratory syndrome coronavirus 1* (тяжелый острый респираторный синдром коронавируса 1) – штамм коронавируса, ответственный за вспышку атипичной пневмонии в 2002–2004 гг.

перемещения внутри страны, закрывались образовательные учреждения (и/или занятия переводились в онлайн-формат), отменялись массовые мероприятия, ограничивалась работа общественного транспорта, вводились карантин и самоизоляция и т.д. [12]

Однако ситуация во Вьетнаме и регионе в целом резко изменилась с появлением в 2021 г. индийского штамма «дельта» [9; 13; 14; 15]. Его более высокая заразность снизила эффективность введения карантинных мер и обострила проблему нехватки вакцин от коронавируса.

Вакцинация в странах АСЕАН началась в конце 2020 г.: с ноября – в Лаосе, с декабря – в Сингапуре. Семь стран (Индонезия, Мьянма, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Филиппины и Вьетнам) начали её с первого квартала 2021 г., последним – в апреле 2021 г. – к вакцинации присоединился Бруней¹⁴.

Хотя заболеваемость коронавирусом в странах АСЕАН-4 (Бруней, Лаос, Камбоджа и Мьянма) сохраняется на низком уровне (табл. 3), в Мьянме самый высокий уровень смертности среди государств Ассоциации (3,1%)¹⁵. Кроме того, он значительно превышает среднемировые показатели – 1,2%.

По количеству летальных случаев среди стран АСЕАН лидирует Индонезия, хотя её показатели ниже, чем в России, Индии и США (см. табл. 3). Индонезия также занимает 2-е место среди членов Ассоциации по уровню смертности (2,4%), что в 2 раза выше среднемирового значения. В августе 2021 г. в Индонезии наблюдался самый высокий уровень смертности от коронавируса в мире. Причины были не только в высокой заразности штамма «дельта», но и в отсутствии жестких правительственных ограничений на социальную мобильность, неспособности больниц справиться с ситуацией (нехватка кислородных баллонов, перегруженность медицинских работников и др.), коррумпированности системы здравоохранения, низкой доступности медицинской помощи для населения (до пандемии в Индонезии на 10 000 человек приходилось всего 4 врача и 12 больничных коек, что гораздо ниже стандартов ВОЗ) [16].

Таблица 3. Количество зарегистрированных случаев заражения *COVID-19*, смертельных исходов и данные по вакцинации

Table 3. Number of reported cases of *COVID-19*, deaths and vaccination data

Страна	Количество случаев заражения, млн	Количество смертельных случаев, тыс.	Количество полностью вакцинированных на 100 чел.	Количество ревакцинированных на 100 чел.
Камбоджа	0,1	3,1	87,7	63,7
Бруней	0,3	0,2	102,1*	77,8
Лаос	0,2	0,7	78,2	33,7
Мьянма	0,6	19,5	50,6	4,1
Новая Зеландия	2,3	2,9	84,7	56,4
Сингапур	2,5	1,7	87,5	79,1
Филиппины	4,1	66,5	71,6	21,7
Таиланд	4,7	34,2	76,6	39,3
Малайзия	5,1	37,1	85,1	50,5
Индонезия	6,8	161,8	63,9	25,2
Китай	99,3	121,2	87,3	56,7
Австралия	11,4	21,1	84,9	56,4
Вьетнам	11,6	43,2	88,3	59,5
Япония	33,8	74,7	81,8	65,6
Республика Корея	31,8	34,8	83,8	65,6
Индия	45,0	531,9	69,0	16,6

¹⁴ <https://covid19.who.int/who-data/vaccination-data.csv> (accessed 11.11.2022)

¹⁵ Здесь и далее рассчитано автором по: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/COVID-19-and-Monkey-pox_Situational-Report_ASEAN-BioDiaspora-Regional-Virtual-Center_07Nov2022.pdf (accessed 08.11.2022)

Страна	Количество случаев заражения, млн	Количество смертельных случаев, тыс.	Количество полностью вакцинированных на 100 чел.	Количество ревакцинированных на 100 чел.
США	103,4	1127,2	68,9	35,2
Россия	22,9	399,2	54,6	н/д
Всего в мире	767,8	6941,1	65,7	31,5

Примечание:

* – по состоянию на 13.06.2023 г. уровень вакцинации выше 100% означает, что были подсчитаны люди, вакцинированные в Брунее, но прибывшие из других стран.

Составлено по: <https://covid19.who.int/table> (accessed 13.06.2023)

Страны АСЕАН с самым низким уровнем смертности (0,1%) – Бруней и Сингапур; это также государства с самым малочисленным населением, большая часть которого полностью вакцинирована против коронавируса. Вьетнам делит 2-е место с Лаосом: уровень смертности в них составляет 0,4%. В среднем по АСЕАН этот показатель равен 1%, что немного ниже общемирового уровня (1,2%).

В 2022 г. страны АСЕАН стали постепенно отменять антиковидные ограничения для иностранных путешественников, чтобы стимулировать восстановление туристической отрасли, сильно пострадавшей от пандемии.

Так, Филиппины отменили обязательный карантин для иностранцев с 10 февраля 2022 г. Это касается безвизового въезда и относится только к полностью привитым от коронавируса путешественникам. Однако требование о предъявлении результатов ПЦР-теста сохраняется¹⁶.

Вьетнам снял ограничения на международные авиарейсы с 15 февраля¹⁷, а через месяц власти СРВ отменили ограничения для прибывающих в страну иностранных туристов (требования о карантине и предъявлении вакцинного паспорта) [17].

Таиланд отменил все антиковидные ограничения для иностранных туристов, действовавшие с начала пандемии, с 1 октября 2022 г. Сертификаты о вакцинации или результаты тестов на коронавирус больше не требуются, а срок безвизового пребывания в королевстве увеличен с 30 до 45 дней [18].

ПЕРСПЕКТИВЫ СОГЛАШЕНИЯ О ВРЭП

Хотя Индия отказалась подписать соглашение о ВРЭП два года назад, возможность вступления в торговый блок для неё остается открытой. Однако, учитывая самую низкую долю внутрирегиональной торговли среди 16 рассматриваемых стран (табл. 4) и опасения по поводу неконкурентоспособности продукции ряда индийских отраслей по сравнению с товарами из государств-партнеров (в первую очередь Китая), в ближайшей перспективе присоединение Индии к ВРЭП маловероятно [19].

У Китая основные внешнеторговые партнеры также находятся вне региона – на страны ВРЭП приходится лишь треть товаропотоков; в случае Японии – чуть менее половины (см. табл. 4).

Для стран АСЕАН торговля внутри ВРЭП имеет большее значение: её доля варьируется от 52,8% в Сингапуре до 92,4% в Лаосе (см. табл. 4).

В случае Вьетнама на государства – члены ВРЭП приходится чуть менее 60% товарооборота (см. табл. 4). По оценкам исследователей из Всемирного банка [20], СРВ будет страной, которая получит максимальный выигрыш от имплементации соглашения – почти 5% прироста реальных доходов к 2035 г. (в случае оптимального сценария: отмены тарифных и нетарифных ограничений, снижения торговых издержек и роста производительности труда).

Прирост экспорта при выполнении оптимального сценария составит 11,4%, импорта – 9,2%. В случае негативного сценария (отмена только тарифных барьеров по соглашению о ВРЭП) и экспорт, и импорт Вьетнама сократятся на 0,3% [20].

¹⁶ <https://rg.ru/2022/02/10/filippiny-otmenili-karantin-dlia-polnostiu-privityh-ot-covid-19-turistov.html> (accessed 08.10.2022)

¹⁷ <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/vietnam-end-covid-curbs-international-flights-feb-15-2022-02-13/> (accessed 08.10.2022)

Таблица 4. Доля внутрирегиональной торговли товарами в рамках ВРЭП (с учетом Индии), %
 Table 4. Share of intraregional trade in goods within RCEP, incl. India (%)

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Камбоджа	58,8	48,7	60,7	61,4	н/д
Бруней	86,1	87,8	78,6	80,2	н/д
Лаос	93,9	93,0	93,5	92,4	н/д
Мьянма	83,7	81,6	79,2	79,6	81,2
Новая Зеландия	58,5	59,3	59,6	60,3	62,5
Сингапур	54,8	52,8	52,8	52,8	н/д
Филиппины	61,1	60,6	62,1	62,7	63,7
Таиланд	58,7	59,7	59,4	59,7	н/д
Малайзия	62,3	61,6	61,4	61,1	61,5
Индонезия	65,9	66,6	66,9	64,9	66,4
Китай	32,5	32,4	33,2	33,6	33,0
Австралия	64,6	67,6	67,7	67,4	62,4
Вьетнам	59,4	59,6	58,1	57,3	н/д
Япония	48,3	48,0	47,3	49,7	49,3
Республика Корея	50,6	49,9	50,0	51,1	н/д
Индия	29,8	29,0	28,6	30,1	29,4

Рассчитано по: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Frequency=A&Flows=X&CommodityCodes=TOTAL&Partners=0&Reporters=all&period=2021&AggregateBy=none&BreakdownMode=plus> (accessed 03.10.2022)

Среди отдельных отраслей в условиях оптимального сценария наибольший прирост экспорта может произойти в сегменте производства электрических машин и оборудования (12,1%), а также текстиля и одежды (9%). В то же время экспорт изделий из древесины и целлюлозно-бумажных изделий может сократиться на 0,5% (в настоящее время его объем незначителен, кроме того, прогнозируется рост импорта данных товаров из-за отмены торговых барьеров), а фармацевтических товаров – на 1,6% (вследствие роста конкуренции со стороны Китая и Индии) [20].

В целом ожидается, что имплементация ВРЭП поможет странам-участницам быстрее справиться с негативными последствиями текущей пандемии, увеличив реальные доходы населения к 2035 г. на 0,2% в случае негативного сценария и на 2,5% – в условиях оптимального (в среднем для объединения) [20].

Хотя соглашение не предполагает полной отмены тарифных и нетарифных барьеров [21] (к 2030 г. предусматривается отмена тарифов на 96% тарифных позиций, для каждого участника существует список изъятий [22]), оно является важной вехой в процессах региональной интеграции, так как оно впервые объединило в формате ЗСТ Китай, Японию и Республику Корея [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя страны АСЕАН, как и весь мир, ощутили негативные последствия пандемии *COVID-19*, испытав в 2020 г. экономический спад впервые за 22 года, темпы прироста ВВП и внешнеторговых потоков довольно быстро вернулись к положительной динамике. Также государства региона, несмотря на разгар пандемии, наконец подписали соглашение о ВРЭП, завершив многолетние переговоры.

Вакцинация против *COVID-19* в большинстве стран АСЕАН проходит успешно (наилучшие показатели в Брунее и Сингапуре, наихудшие – в Мьянме), позволяя им постепенно снижать антиковидные ограничения, стимулируя внутренний и внешний спрос и восстанавливая наиболее пострадавшие от пандемии отрасли (например, туризм).

Несмотря на то, что во Вьетнаме было зарегистрировано наибольшее количество случаев заражения коронавирусом среди стран – членов Ассоциации, он лучше остальных участников блока смог перене-

сти шок от пандемии. В перспективе до 2035 г. СРВ, по оценкам экспертов, также получит максимальный выигрыш (среди участников объединения) от имплементации соглашения о ВРЭП.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Беляев Д. 2020. Азиатское партнерство. Почему регион может стать лидером постковидного мира. <https://tass.ru/ekonomika/10044837> (accessed 03.11.2022)
Belyaev D. 2020. Asian Partnership. Why the region can become the leader of the post-COVID world. (In Russ.). <https://tass.ru/ekonomika/10044837> (accessed 03.11.2022)
2. Едовина Т. 2020. Азия почти без пошлин. <https://www.kommersant.ru/doc/4574015> (accessed 15.11.2022)
Edovina T. 2020. Asia almost without duties. (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/4574015> (accessed 15.11.2022)
3. Портанский А.П. 2022. Вступление в силу ВРЭП способствует укреплению лидерства Китая в АТР. <https://imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukrepleniyu-liderstva-kitaya-v-atr> (accessed 17.11.2022)
Portansky A.P. 2022. The entry into force of the RCEP contributes to strengthening China's leadership in the Asia-Pacific region. (In Russ.). <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukrepleniyu-liderstva-kitaya-v-atr> (accessed 17.11.2022)
4. Rajah R. Southeast Asia's post-pandemic recovery outlook. 2021. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/03/15/southeast-asias-post-pandemic-recovery-outlook/> (accessed 23.10.2022)
5. Chong T.T.L., Li X., Yip C. 2021. The Impact of COVID-19 on ASEAN. *Economic and Political Studies*. Vol. 9. № 2. Pp. 166–185. DOI: 10.1080/20954816.2020.1839166
6. Yraola A.M.P. 2022. Number of OFWs Fell Nearly a Fifth to 1.8M in 2020. <https://www.bworldonline.com/top-stories/2022/03/09/434745/number-of-ofws-fell-nearly-a-fifth-to-1-8m-in-2020/> (accessed 14.11.2022)
7. Liao K. 2022. COVID-19: the costs of strandedness for repatriated Filipino migrant workers. <https://newmandala.org/covid-19-the-costs-of-strandedness-for-repatriated-filipino-migrant-workers/> (accessed 19.10.2022)
8. Shimizu K. The ASEAN Economic Community and the RCEP in the world economy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Vol. 10. № 1. Pp. 1–23. DOI: 10.1080/24761028.2021.1907881
9. Колдунова Е., Вершинина В. 2021. Юго-Восточная Азия: жизнь с коронавирусом? <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-zhizn-s-koronavirusom/> (accessed 05.12.2022)
Koldunova E., Vershinina V. 2021. Southeast Asia: life with coronavirus? (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yugo-vostochnaya-aziya-zhizn-s-koronavirusom/> (accessed 05.12.2022)
10. Le Huu Nhat Minh, Nguyen Khoi Quan, Tran Nhat Le, Phan Nguyen Quoc Khanh, Nguyen Tien Huy. 2021. COVID-19 Timeline of Vietnam: Important Milestones Through Four Waves of the Pandemic and Lesson Learned. <https://frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2021.709067/full> (accessed 12.11.2022). DOI: 10.3389/fpubh.2021.709067
11. Willoughby E. 2021. An ideal public health model? Vietnam's state-led, preventative, low-cost response to COVID-19. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/06/29/an-ideal-public-health-model-vietnams-state-led-preventative-low-cost-response-to-covid-19/> (accessed 23.10.2022)
12. Bohmer A. COVID-19 crisis response in ASEAN Member States. 2020. *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*. <https://oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-asean-member-states-02f828a2/> (accessed 21.10.2022)
13. Chorn A., Stromseth J. COVID-19 comes to Cambodia. 2021. <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/05/19/covid-19-comes-to-cambodia/> (accessed 11.11.2022)
14. Moon M.J., Wu X. Sustaining Asia's development amidst the COVID-19 pandemic: capacity development and governance innovation. *Journal of Asian Public Policy*. 26.01.2022. Pp. 1–10. DOI: 10.1080/17516234.2021.2015850
15. Ле Хай Бинь, Ха Тхань Лам. Влияние COVID-19 на экономику Вьетнама. *Вьетнамские исследования*. 2021. Т. 5. № 4. С. 45–70. DOI: 10.54631/VS.2021.54-45-70
Le Haj Bin, Ha Than Lam. 2021. Vietnam economy under the impact of COVID-19. *Russian Journal of Vietnamese Studies*. Vol. 5. № 4. Pp. 45–70. (In Russ.). DOI: 10.54631/VS.2021.54-45-70
16. Setijadi Ch. 2021. The Pandemic as Political Opportunity: Jokowi's Indonesia in the Time of Covid-19. *Bulletin of Indonesian Economic Studies*. Vol. 57. № 3. Pp. 297–320. DOI: 10.1080/00074918.2021.2004342
17. Народный Ф. 2022. Вьетнам отменил эпидемиологические ограничения для туристов. <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/16/17432983.shtml> (accessed 14.11.2022)
Narodny F. 2022. Vietnam has lifted epidemiological restrictions for tourists. (In Russ.). <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/16/17432983.shtml> (accessed 14.11.2022)
18. Макарычев М. 2022. Таиланд в субботу снял все COVID-ограничения для иностранных туристов. <https://rg.ru/2022/10/01/tailand-v-subbotu-sniat-vse-covid-ogranicheniia-dlia-inostrannyh-turistov.html> (accessed 14.11.2022)

- Makarychev M. 2022. Thailand lifted all COVID restrictions for foreign tourists on Saturday. (In Russ.). <https://rg.ru/2022/10/01/tailand-v-subbotu-snial-vse-covid-ogranicheniia-dlia-inostrannyh-turistov.html> (accessed 14.11.2022)
19. Куприянов А.В. В поисках экономического базиса для ИТР: эволюция подходов Индии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22. № 1. С. 153–165. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-153-165
- Kupriyanov A.V. 2022. Searching for an economic basis for the Indo-Pacific: Evolution of India's approaches. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 22. № 1. Pp. 153–165. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-153-165
20. Estrades C., Maliszewska M., Osorio-Rodarte I., Pereira M.S. 2022. Estimating the Economic and Distributional Impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37012> (accessed 19.10.2022)
21. Ван Я., Виноградов А.О. Институциональная конкуренция в АТР и позиция Китая в отношении ВРЭП и ТТП. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. Т. 27. № 27. С. 124–144. DOI: 10.48647/IFES.2022.76.85.023
- Van Ya., Vinogradov A.O. 2022. Institutional Competition in the Asia-Pacific Region and China's Position on RCEP and TTP. *China in World and regional politics. History and modernity*. Vol. 27. № 27. Pp. 124–144. (In Russ.). DOI: 10.48647/IFES.2022.76.85.023
22. Томилов М.В. Современные тренды в международной торгово-экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона. *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 3 (100). С. 33–41. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-33-41
- Tomilov M.V. 2022. Prospects for the deepening of trade integration between EAEU participants and Asia-Pacific countries. *Power and Administration in the East of Russia*. № 3 (100). Pp. 33–41. (In Russ.). DOI: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-33-41

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Демина Яна Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, отдел регионального моделирования, прогнозирования и внешнеэкономических взаимодействий, ИЭИ ДВО РАН, Хабаровск, Россия.

Yana V. Dyomina, PhD (Economics), Senior Researcher, Department of Regional Modeling, Forecasting and Foreign Economic Relations, Economic Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.04.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 29.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.06.2023